

Федорова Светлана Анатольевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Анализ основных теоретических и практических проблем, возникающих при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу основных теоретических и практических проблем, возникающих при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей в семье посредством применения, предусмотренных законодательством форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом в статье проанализированы особенности и проблемы выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, а также проблемы теории и практики усыновления (удочерения) как приоритетной формы устройства детей в семью.

Ключевые слова: устройство детей, оставшихся без попечения родителей, форма устройства, усыновление (удочерение), опека и попечительство, приемная семья, учреждения для детей-сирот

Несмотря на внедрение и проведение государством специальных мер, направленных на охрану семьи и детства, до сих пор остается не решенным целый комплекс проблем, препятствующих проводить необходимые государственные мероприятия, направленные на улучшение не только законодательного регулирования, но и его эффективного применения в области устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Как известно, дети могут оказаться лишенными родительского попечения в силу различных причин. Среди таких причин, можно назвать, смерть родителей, их тяжелую болезнь, несчастный случай, утрату дееспособности,

длительное отсутствие, потерю ребенка при чрезвычайных обстоятельствах, а также неправомерное поведение родителей по отношению к своим детям или поведение родителей, не выражающее их отношения к своим родительским обязанностям, но повлекшее арест или осуждение родителей к лишению свободы за совершенное ими преступление и многие другие.

Однако стоит отметить, что бывают случаи, при которых оставление ребенка без необходимого попечения происходит при невиновном поведении его родителей. Так, родители, ставшие, например, беженцами, безработными, инвалидами и т. п., в редких случаях имеют возможность обеспечить даже минимальные потребности своего ребенка.

Учитывая сказанное и обращая внимание на то, что в законодательстве России отсутствует легально закрепленное понятие «форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей», считаю весьма своевременным предложение Мурзина Р.Л. о необходимости дополнить ч. 1 ст. 121 СК РФ абзацем следующего содержания: «Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей – это определение дальнейшей судьбы таких детей в целях соблюдения их прав и законных интересов, обусловленных физиологическими потребностями, потребностями в воспитании, личной неприкосновенности, иными социальными потребностями» [8].

Систему форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей многие авторы определяют по-разному. Так, некоторые ученые классифицируют формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: на семейную (гл. 19–21 СК РФ) и несемейную (гл. 22 СК РФ) формы. При этом бесспорно, приоритетными являются семейные формы устройства детей [9, 10, 11]. Особо интересной по этому поводу, представляется позиция Р.Л. Мурзина. В своей диссертационной работе он обосновывает, что формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, составляют приоритетные альтернативные формы устройства, причем последние подразделяются на преимущественные и иные. К приоритетной Р.Л. Мурзин относит усыновление; к альтернативным преимущественным – опеку

(попечительство), приемную семью, семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные законодательством субъектов РФ; к альтернативным иным – устройство в учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей (воспитательные учреждения, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения) [8].

Следует отметить, что система форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предложенная Р.Л. Мурзиным представляется весьма интересной, однако более удачным все же является ее классическое содержание. Так, такая система в ее классическом восприятии, в зависимости от временных обстоятельств (т. е. количества времени, на которое дети лишены попечения родителей: навсегда или на длительное время), состоит из двух форм: временных и постоянных. При этом, отнесение тех или иных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей к постоянным либо временным формам весьма условно, так как любая форма устройства ребенка впоследствии, может быть заменена на иную, например, по инициативе органов опеки и попечительства.

Временное устройство осуществляется при невозможности немедленного постоянного устройства ребенка либо отсутствии такой необходимости, например, когда родители отсутствуют временно. Продолжительность временного отсутствия родителей для решения вопроса о необходимости обеспечить устройство детей законом не определена. Этот вопрос в каждом конкретном случае органы опеки и попечительства решают индивидуально, оценивая необходимость срочного устройства детей. Временное устройство ребенка органы опеки и попечительства осуществляют одним из двух способов: либо передают ребенка на время другим родственникам, желающим и способным о нем позаботиться, либо временно помещают детей в детские учреждения. В период временного устройства ребенка функции законных представителей (опекунов и попечителей) ребенка выполняют органы опеки и попечительства (п. 2 ст. 123 СК [1]). Постоянное устройство детей становится

необходимым тогда, когда дети лишены попечения родителей навсегда или на длительное время. Это обстоятельство должен установить орган опеки и попечительства и избрать одну из форм постоянного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, из числа предусмотренных в ст. 123 СК [1]. Формами постоянного устройства детей, по законодательству РФ, являются: 1) усыновление; 2) передача под опеку и попечительство; 3) передача в приемную семью; 4) передача в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это могут быть учреждения различных типов: воспитательные учреждения, в том числе детские дома семейного типа, лечебные учреждения и др. Для применения той или иной формы постоянного устройства детей требуются различные правовые основания. Иногда достаточно решения органа опеки и попечительства (опека, попечительство, помещение в детское учреждение); в других случаях необходимо решение суда (усыновление); для некоторых форм устройства детей необходимо заключение договора (приемная семья). Одни формы постоянного устройства детей требуют регистрации в органах записи актов гражданского состояния (усыновление), другие в этом не нуждаются [8].

Ст. 123 СК [1] предоставляет субъектам Федерации право дополнительно своими законодательными актами учреждать и иные формы постоянного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. С учетом особенностей региона, местных и национальных обычаев и при условии соблюдения основополагающих принципов семейного законодательства это могут быть различные детские приюты, создание которых стало возможным после издания Указа Президента РФ «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» от 1 июня 1992 г. № 543 [4]. Во исполнение данного Указа министром социальной защиты населения РФ утверждено Примерное положение «О создании и основных направлениях деятельности специализированных учреждений (служб) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» [12].

Теперь более подробно проанализируем усыновление (удочерение) как приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Как известно, содержание усыновления (удочерения) составляют следующие условия: согласие родителей усыновляемого ребенка (п. 1 ст. 129 СК РФ [1]); согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, на усыновление (ст. 132 СК РФ [1]); согласие супруга усыновителя на усыновление ребенка (ст. 133 СК РФ [1]).

Основанием для постановки на учет в качестве кандидатов в усыновители является заключение органа опеки и попечительства об их возможности быть усыновителями с учетом ограничений, установленных ст. 127–128 СК РФ [1]. На основании заявления, а также акта обследования условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, орган опеки и попечительства готовит заключение о его возможности быть усыновителем. При положительном решении вопроса заявители ставятся на учет в качестве кандидатов в усыновители. Только после этого органом опеки и попечительства им предоставляется информация о ребенке, который может быть усыновлен (удочерен), а также выдается направление для посещения ребенка по его фактическому месту жительства (нахождения). Отрицательное заключение и основанный на нем отказ в постановке на учет в качестве кандидатов в усыновители орган опеки и попечительства доводит до сведения заявителя и разъясняет порядок обжалования решения, включая возможность обращения в суд [5].

С точки зрения правовых последствий, усыновление (удочерение) представляет собой юридический акт, включающий в себя совокупность правомерных, целенаправленных действий граждан, органов опеки и попечительства и суда, порождающий между усыновителем и усыновленным правоотношения, подобные родительским. Одним из важных последствий совершения усыновления (удочерения) является прекращение правоотношений усыновленного (удочеренной) со своими кровными родителями и их родственниками.

Следует особо отметить, что при передаче ребенка на усыновление (удочерение) в теории и практики имеется множество существенных проблем. Одной из таких проблем является проблема соблюдения порядка усыновления (удочерения), предусмотренного семейным законодательством.

Так, практика показала, что все действия, необходимые для выполнения специалистом по охране детства в личной беседе с кандидатами в усыновители, как правило, работниками органов опеки и попечительства выполняются довольно формально. Зачастую такие беседы ограничиваются лишь простой беседой с кандидатом в усыновители при оформлении заключения о возможности быть усыновителем. Ввиду чего в семейно-правовой литературе регулярно отмечается необходимость доводить до сознания всю степень ответственности будущего усыновителя за судьбу усыновляемого (удочеряемого) ребенка.

Другой практической проблемой, являются проблемы, связанные с тем, что должностные лица образовательных, лечебных учреждений и учреждений социальной защиты населения направляют сведения о детях, нуждающихся в усыновлении (удочерении) в органы опеки и попечительства несвоевременно. В результате чего тысячи детей, находящихся в больницах, приютах, домах ребенка не могут быть усыновлены (удочерены). Так, по результатам проверок, проведенных прокуратурой г. Москвы, было установлено, что практически повсеместно не исполняются требования ст. 122 СК РФ [1], ст. 5 Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [3]. При этом нарушения срока информирования органов опеки и попечительства характерны, прежде всего, для лечебных учреждений [7]. Таким образом статистика показала, что удачная по своему содержанию идея, закрепленная в СК РФ, касающаяся организации местного, регионального и федерального учета детей, подлежащих усыновлению, на практике превратилась в сего лишь формальную статистическую процедуру.

Еще одна проблема реализации усыновления (удочерения) выражается в установление российским законодателем слишком жестких требований,

предъявляемых к кандидатуре усыновителя (удочерителя). Так, усыновление (удочерение) за последние годы стало самым реформируемым институтом семейного права. В 2015 году Федеральным законом от 20.04.2015 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [2] были внесены изменения, касающиеся лиц, имеющих право быть усыновителями (ст. 127 СК РФ). Согласно измененной ст. 127 СК РФ [1], усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола. Причем эта статья содержит исчерпывающий перечень лиц, не могущих обладать статусом усыновителей. И так, под это исключение попадают следующие лица: а) лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными; б) супруги в случае если один из них признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным; в) лица, лишенные родительских прав или ограниченные в них; г) лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей; д) бывшие усыновители (удочерители), если усыновление (удочерение) отменено по их вине судом; е) лица, которым состояние их здоровья не позволяет усыновить ребенка; ё) лиц, которые не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум; и) лиц, не имеющих постоянного места жительства. и) лиц, имеющих судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления; й) лиц, не прошедших специальной подготовки в порядке, установленном п. 6 ст. 127 СК (за исключением близких родственников ребенка и лиц, являющихся усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено); к) лицами одного пола, состоящие в браке.

Особо интересным представляется требование о том, что кандидаты в усыновители должны иметь жилую площадь, отвечающую санитарно-техническим требованиям. При этом не учитывается, что 60% жителей нашей страны, к сожалению, не имеют жилья, соответствующего законодательным нормативам. Таким образом, создается впечатление, что законодатель прежде всего создает условия для международного усыновления, нежели, чем для внутрироссийского. В результате русские дети, переданные на усыновление

(удочерение) в зарубежные семьи, сталкиваются с различными психологическими и социальными трудностями. Например, в иностранной семье российский ребенок, не имеет той эмоциональной и культурной поддержки, которая царит в отечественных семьях [6].

Исходя из сказанного можно определить, что в настоящее время не во всех случаях при передаче детей в семью посредством какой бы то ни было формы устройства детей, должностными соблюдается, предусмотренный для этого законодательный порядок. При этом, зачастую, лица, виновные в халатных действиях никакой ответственности за свои нарушения не несут. Ввиду сказанного, считаю необходимым обратить внимание законодателя на такие нарушения, с целью внесения последним соответствующих изменений в семейное, административное и уголовное законодательство, ужесточающее юридическую ответственность должностных лиц.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4366.
2. Федеральный закон от 20.04.2015 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2476.
3. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1643; 2015. № 10. Ст. 1393.
4. Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» от 1 июня 1992 г. № 543 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23. Ст. 1276.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об

усыновлении (удочерении) детей» (в ред. от 17.12.2013) // БВС. 2006. № 6; 2014. № 2

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26 февраля 2014 г. № 33-Г14-1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

7. Законодательство об усыновлении. Материалы прокуратуры г. Москвы. М., 2013.

8. Мурзин Р.Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: Семейно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

9. Наруцкая Н.В. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: понятие и классификация // Молодой ученый. 2012. № 7.

10. Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрайт, 2012.

11. Пчелинцева Л.М. Семейное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

12. Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (постатейный) / Под ред. Т.С. Гусевой. М.: ЭлКниги, 2012.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1